

УДК 82.1
ББК 81.0

А. Ф. Колясева

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена терминологическим проблемам некоторых областей современной российской науки (главным образом, эти проблемы освещаются на примере экономики). Рассматриваются причины терминологической ситуации, сложившейся в ряде сфер деятельности, быстро развивающихся или претерпевших в последнее время значительные изменения. Проводится сопоставление современной терминологической ситуации с более ранними периодами развития русскоязычной терминологии различных наук и выявляются отличия современного этапа. Также анализируются «показания» обыденного метаязыкового сознания (термин А.Н. Ростовой) в отношении терминологической ситуации и делается вывод о ее нестабильности (в некоторых сферах). Современные терминологические проблемы иллюстрируются анализом заимствованного термина *benchmarking* и вариантов его перевода на русский язык.

Ключевые слова: *терминологическая ситуация, терминология, заимствование, нормализация терминологии.*

Колясева Алена Федоровна – аспирант филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Тел.: +7-985-850-19-22
E-mail: alyona.kolyaseva@gmail.com

© Колясева А.Ф., 2014 г.

Развитие терминосистем и появление новых терминов – закономерное явление в процессе роста научного, технического и любого другого знания. Непрестанное развитие теоретической и практической мысли приводит к появлению новых понятий, возникает необходимость в создании новых терминов и, возможно, пересмотре уже существующей терминологии. Необходимость в этом особенно остро чувствуется в новых отраслях знания, при смене научной парадигмы или при заимствовании моделей практической деятельности из-за рубежа. В свете этого особое значение в современных терминоведческих исследованиях приобретает прикладной аспект (разработка, упорядочение и нормализация терминосистем): «Отсутствие единой, упорядоченной терминологии часто приводит к тому, что один и тот же термин имеет несколько значений и служит для выражения разных понятий (многозначность) или для одного и того же понятия применяется несколько различных терминов (синонимия). Некоторые термины являются неправильно ориентирующими, противоречат сущности выражаемых ими понятий и создают ложные представления. Все эти недостатки нарушают взаимопонимание даже среди специалистов, затрудняют преподавание, мешают обмену опытом и нередко приводят к практическим ошибкам» [Прогностика. Терминология].

В связи с относительно недавними изменениями в российском обществе (смена политической системы, переход на рыночную модель экономики и т. д.), а также

стремительным развитием мировой науки во многих отраслях российской науки сложилась весьма сложная терминологическая ситуация. Интенсивное появление в русской науке, технике и экономике новых понятий не сопровождается столь же активным терминотворчеством, в результате чего вместе с использованием зарубежных теорий и технологий часто заимствуется и терминология, в основном англоязычная.

Эта ситуация не уникальна в истории России. Наиболее значительное по своему объёму терминологическое заимствование имело место в Петровскую эпоху (см., например, [Биржакова и др.; Суперанская и др., с. 172 – 181]). В начале XVIII в., когда на государственном уровне внедрялись европейские науки и технология, церковнославянский язык, бывший ранее языком научных трактатов, оказался неспособным и далее выступать в этой роли. Будучи языком книжным, возвышенным, отграниченным от повседневности, он был непригоден для перевода, например, трудов по высшей математике или технических инструкций по обустройству садов. Письменный русский язык, использовавшийся и ранее как язык делового общения, также не имел достаточных ресурсов для удовлетворения быстро растущих потребностей нового общества и новой науки, поэтому при переводе трактатов и руководств, который осуществлялся в то время в массовом порядке, заимствовались не только единичные термины, но и целые блоки уже сложившихся терминосистем (например, терминология судовождения – из английского и голландского языков, балета – из французского, банковского дела – из итальянского и т.д.). В результате язык профессиональных сфер того периода представлял собой разнородную смесь русских, церковнославянских и западноевропейских элементов.

Между тем временем, каким бы отдаленным оно ни казалось, и современностью (начиная с последнего десятилетия XX в.) можно найти определённые сходные черты:

1. Перелом в мировоззрении, идеологический переворот;
2. Дискредитация национального, отечественного как устаревшего, непродуктивного и т.п.;
3. Попытки использования зарубежного опыта «на русской почве», следование иностранным образцам, их идеализация;
4. Адаптация зарубежных научных теорий;
5. Как следствие, заимствование иноязычной научной терминологии как более развитой (в частности, терминология рыночной экономики развивалась за рубежом с XIX в.; отечественная экономика до 90-х гг. XX в. была государственной и не нуждалась в разработке терминологии рыночных отношений).

Тем не менее есть и отличие – в общей языковой ситуации. Если к началу XVIII в. русский язык ещё не был литературно обработан, ограниченно употреблялся в письменной форме (использовался только в документации, но не в книгах, где его заменял церковнославянский) и не воспринимался как язык, на котором можно создавать научные трактаты, то в конце XX в. возможности русского литературного языка

функционировать в качестве языка науки в общем и целом не подвергаются сомнению.

Всё вышесказанное наталкивает на мысль о том, что потоки терминологических заимствований, обрушившиеся на русский язык с начала 90-х гг., не были неизбежны и столь необходимы. Заимствовать термин, не заботясь о том, насколько он соответствует системе русского языка, конечно, проще, чем создавать новый. Тем не менее, это отнюдь не означает, что второй вариант в сложившейся ситуации невозможен, поэтому очевидно, что на факт развитости зарубежной терминологии наложен ещё и фактор модности иноязычных слов⁴.

Ненормальность такой ситуации (отсутствие упорядоченных терминосистем, общепринятых переводов широкоупотребительных в какой-либо профессиональной области терминов на русский язык) отмечается самими специалистами, чьи нужды и призвана обслуживать терминология той или иной сферы. Многочисленные примеры метаязыковой рефлексии по поводу терминов находим в Интернете на специальных форумах, посвящённых выбору оптимального варианта (заметим, что само наличие подобных форумов и активность их пользователей свидетельствуют о реальном существовании проблемы)²: *«Из-за того и предпочитают английский обычно, что разночтения в терминологии. Из-за них он становится понятнее родного. Это не слишком правильная ситуация, мне кажется»* (<http://habrahabr.ru/post/5317/>, обсуждение термина *cookie* «Испечём печеньку (*cookie*)»). *«Про то, что часто есть и неоднозначность переводов и вспоминать не хочется (*view* – вид, отображение, представление...).* Но с другой стороны лично мне не очень приятно читать фразу *«Хелперы можно вызывать напрямую в контексте *вью* – в *темплейтах*, *лайоутах*, *партиалах* или *сниппетах*»* (<http://volch.habrahabr.ru>, «Вопрос: Каким должен быть перевод технической документации и терминов в ней?»). *«Да, мне тоже кажется что то что можно перевести – перевести нужно, считаю оправданным в русскоязычной среде программистов называть вещи своими, русскими, именами, как впрочем и не только в среде программистов, «в субъекте регистрируются обзёрверы» уж извините меня, звучит несколько менее благозвучно нежели «в субъекте регистрируются наблюдатели»* (Там же).

Более того, пользователи объясняют причины недовольства существующей терминологической ситуацией: *«Во-первых, терминология – это первое, с чем сталкиваются новички в нашей области, как со стороны «юзабилитов», так и со стороны заказчиков. Терминология – это один из источников информации о дисциплине. Сейчас состояние терминологической культуры в области таково, что оно в первую очередь вызывает у людей «не в теме» впечатление бардака. Во-вторых, слова – это инструмент мышления специалиста и коммуникации между специалистами. Хаос в словах вызывает хаос в мыслях»* (http://www.gui.ru/ivan/terminology_wars_1, «Терминологические войны. Эпизод I»).

Разумеется, есть и комментарии, в которых отрицается необходимость перевода терминов на русский язык, например: *«Я просто прошу*

мне объяснить смысл перевода всех терминов на русский? Традиционно есть отрасли науки и производства где терминология не переводится (взять ту же медицину где латынь используется по всему миру). ИМХО компьютеры, сети и их безопасность как раз из той оперы» или «Давайте слово "exploit" поставим в один ряд со словами "сканер", "принтер", "драйвер" (мы же не говорим "изучатель", "распечатыватель", "водитель"), то есть не будем его переводить...» (<http://habrahabr.ru/blogs/terminology/3676/>, «Переводим слово "exploit"»). Некоторые специалисты, убежденные в бесполезности перевода терминов на русский язык, даже предлагают писать термины по-английски: «Но лучше, конечно, писать по-английски» (<http://habrahabr.ru/blogs/terminology/5317/>, «Испечём печенюку (cookie)»). Однако последнее встречает негативную реакцию: «По-английски писать вообще хорошо, и говорить по-английски хорошо, и жить в англичанин. Но мы тут пытаемся всё же по-русски» (Там же).

Однако проблема состоит не только в том, что в некоторых областях науки (экономическая сфера, компьютерные технологии) почти вся востребованная на данном этапе терминология является иноязычной, но ещё и в том, что заимствования ничем и никем не регулируются и не упорядочиваются.

На международном уровне существуют организации, направленные на стандартизацию терминологии и развитие международного сотрудничества в сфере терминологии. Прежде всего, имеется в виду Инфо-терм (International Information Centre for Terminology), осуществляющий свою деятельность с 1971 г. Аналогичные структуры есть во многих специализированных областях знания (у химиков, биологов, медиков и др.). Организации по стандартизации научно-технической терминологии функционировали и в Советском Союзе: по инициативе Д.С. Лотте, одного из основоположников отечественного терминоведения, и его последователей были созданы терминологические комиссии Комитета научно-технической терминологии АН СССР (КНТТ), по результатам работы которых было выпущено более 100 терминологических сборников. Характерно, что термины должны были быть также одобрены с точки зрения языковых норм Институтом русского языка Академии Наук СССР и рекомендованы к применению в научно-технической литературе, информации, учебном процессе, стандартах и документации. В 1993 г. КНТТ был переименован в Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук (КНТ РАН), однако терминологические сборники больше не выпускались. Попыткой повлиять на нестабильную терминологическую ситуацию стало создание в 2008 г. Терминологического комитета при Национальной лиге переводчиков, фокусирующегося на терминологии финансовых рынков. Однако деятельность Комитета носила рекомендательный, а не нормирующий характер.

В такой ситуации формирование терминосистем осуществляется уже не на государственном уровне, а предоставлено специалистам кон-

кретной сферы. В результате в устном общении между профессионалами во многих случаях приживаются англоязычные термины, пришедшие вместе с новыми техническими продуктами и разработками, способами организации финансово-экономических отношений, научными моделями, а перед переводчиками и авторами новых учебников, которые так или иначе должны зафиксировать терминологию и вписать ее в русский текст, встаёт задача терминотворчества, и решается она ими по-разному. Встречаются все возможные варианты:

- буквальное заимствование термина и запись латиницей;
- транслитерация;
- транскрипция;
- буквальный перевод (калькирование);
- при смене парадигмы поиск наиболее подходящего старого русскоязычного термина, при этом его традиционное понимание не всегда соответствует новому содержанию понятия.

В результате могут возникнуть несоответствия, когда одно и то же понятие терминологизируется по-разному и разные понятия – одинаково (в случае подбора уже существующего термина). Между тем, очевидно, что принцип «один автор – одна терминология» не способствует росту научного знания и эффективному обмену информации между специалистами.

Для иллюстрации остановимся более подробно на терминологической ситуации в экономической сфере. С переходом России на рыночную модель экономики русская экономическая наука «страдает» из-за отсутствия разработанной, чёткой и однозначной терминосистемы. В связи с формированием и развитием новых хозяйственных отношений интенсивно появляются новые понятия, отражающие перемены как в самой экономической ситуации, так и в отношении к ней (имеются в виду иные подходы к решению экономических задач) [Ковлакас; Рахимбердиев; Касьянов; Сахневич] и др. Между тем старые, «отечественные», термины не всегда актуальны, так как уже не соответствуют новой системе экономических отношений. В результате специалисты общаются на некоем языке, очень мало похожем на русский: «**ОРИГИНАТОР посредством true sale уступает SPV пул лизинговых активов, SPV секьюритизирует этот пул, эмитируя несколько траншей коллатерализованных бондов, хеджируя риски их дефолта, базисные и делинквентные риски, заключая свопы, коллары и кэпы**» (пример из посвященного терминологическим проблемам банковского дела выступления А.Н. Григорьевой – вице-президента Ситибанка в России; жирным шрифтом выделены слова, которые могут быть понятны рядовому носителю языка).

Проблема состоит не только в том, что почти вся финансовая терминология заимствована из английского языка и недоступна для понимания неспециалисту, но ещё и в том, что, как упоминалось выше, терминологические заимствования не регулируются. Приведём примеры из речевой практики биржевых аналитиков (реплики на форуме брокеров www.procapital.ru):

«Уровни **стоп-лоссов**, которые дают уважаемые господа ведущие аналитики не каждый **трейдер** может себе позволить. Персон, к примеру, обычно рекомендует выставлять ордера типа **stop close only**, то есть брокер закрывает позицию только если цена дня закроется выше указанного уровня».

«Он использует фундаментальные сигналы на основе **COT** индикаторов, определение сильных уровней многократным пересечением и находит точки входа от этих уровней, на основе только тех ценовых фигур (**паттернов**), которые предлагают вход с малым риском».

«Фунт совершает стремительные **свинги** то туда, то сюда. Австралиец совсем зажался в узком коридоре и, наоборот ни туда, ни сюда. Как жить дальше бедному **трейдеру?**»

«Его индекс профессионалов три недели назад был экстремально **медвежьим по фьючерсам** на евро, фунт и австралиец, сейчас индикатор вышел из зоны продаж, но в зону покупок не вошел. ... Я заметил, что сильные движения у валют начинаются тогда, когда у всех **majors** индикаторы указывают в одну сторону. Сейчас этого явно не наблюдается... Хочется спросить господ американских **трейдеров...**».

«Опять в пятницу прошла информация об **опционах**, истекающих в конце недели перед **payrolls**: евро – 1.3200, фунт – 1.9550, 1.9650. Эта информация настраивает на то, что **пробития** не будет и на следующей неделе».

«Фунт сделал попытку закрыть **гэп**, но она пока оказалась неудачной. Похоже он отрабатывает волну Вулфа. Ее целевая линия упирается в уровень 2.0440 – месячная поддержка прошлого месяца. Оттуда может последовать вторая попытка броска вверх. Фунтом стало очень сложно торговать – сплошные **В-образные развороты**».

«Ну не беда, **В-образные развороты** хоть и случаются, но не так часто. По прежнему предпочтительнее **лонги**, но от более глубоких уровней. Посмотрим, что нам принесут сегодняшние **пэйроллз**».

«Это хороший уровень поддержки – водораздел глобального **тренда**. Если цена ниже, то инструмент в нисходящем **тренде** и наоборот».

«Не пора ли порадовать поклонников **стейтом** за август?»

«В поролель торговал **мини на реале**, как в итоге оказалось боролся со страхом и жадностью».

«Как входить в сделку – ждать **ретеста** или входить сразу? К сожалению, однозначного ответа нет».

«Либо надо оставаться вне рынка, дабы не попасть под сенокос непредсказуемых **свингов**».

«Но есть информация, что сегодня у фунта истекают **опционы** с ценой **“страйк”** – 1.9000».

Эти примеры свидетельствуют о том, что терминология в этой сфере не просто неупорядочена – хаотична. Прежде всего, бросается в глаза большое количество англицизмов: **трейдер**, **стоп-лоссы**, **паттерны**, **свинги**, **фьючерсы**, **опционы**, **лонги**, **пэйроллз**, **тренд**, **гэп**, **стэйт**, **ретест**, **страйк** – причём некоторые записаны латиницей: *stop close only*, *majors*,

а некоторые функционируют в двух вариантах (транслитерированные / транскрибированные и записанные латиницей): *пэйроллз* – *payrolls*. Используется и описательный оборот *ценовые фигуры*, который для верности в скобках дублируется заимствованием *паттерны*.

Самими специалистами такая терминология воспринимается как иноязычная: они не знают, как её употреблять и передавать на письме. Особенно интересно преобразование V-образных разворотов, описывающих расположение линий на графике, в В-образные развороты – в этой номинации полностью теряется графический смысл.

Вообще, характерно, что экономисты с бóльшим равнодушием относятся к терминологическим проблемам в своей области, чем, например, специалисты компьютерной сферы, металингвистическое сознание которых оказалось более активным и которых в гораздо большей степени интересуют такие терминологические критерии, как лингвистическая правильность и своязычность.

Тем не менее анализ метаязыковых «показаний» даёт ценный материал для лингвистов, которые хотели бы участвовать в нормализации современной терминологии, не диктуя свою точку зрения «извне», а прислушиваясь к потребностям и предпочтениям специалистов в конкретных сферах. Этот языковой материал наглядно свидетельствует, что при выборе оптимального варианта и даже при простом переносе термина из одного языка в другой необходимо учитывать несколько лингвистических аспектов:

- фонетический (адекватный вариант должен соответствовать фонетической системе принимающего языка и не вызывать трудностей при артикулировании и восприятии на слух, а также удовлетворять критерию благозвучности);
- морфологический (терминологи должны определиться с морфологическими характеристиками термина как слова, принадлежащего русскому языку, и сформулировать соответствующие нормативные предписания для пользователей);
- словообразовательный (желательно, чтобы от термина легко образовывались производные);
- синтаксический (вся необходимая для пользователей сочетаемость термина с другими словами языка);
- лексико-семантический (проблема дефиниции: что именно стоит за термином; наличие синонимов и т.д.);
- стилистический (термин не должен вызывать негативных ассоциаций и «эстетического» неудовлетворения);
- графико-орфографический (термин должен быть закреплён в одном графическом облике, соответствующем системе русского языка).

Эти аспекты часто игнорируются пользователями финансово-экономической терминологии (например, запись *пэйроллз* в примерах, приведённых выше). Анализ комментариев на экономических форумах в Интернете, а также полемики на заседаниях Терминологическо-

го комитета при Национальной Лиге переводчиков убедил нас в том, что терминологические проблемы в финансово-экономической сфере весьма остры и текущая терминологическая ситуация требует согласованных действий лингвистов и профессиональных банкиров, юристов, экономистов и т.п. Проиллюстрируем эти проблемы на примере термина **benchmarking**. Термин пришел к нам из английского языка вместе с заимствованием соответствующей практики, однако, несмотря на его активное использование в речи специалистов, общепринятого перевода на русский язык на данный момент не имеется.

1. Содержание понятия

При нормализации терминологии большое значение имеет фиксация существенных признаков понятий; уточнение существующих дефиниций или создание новых [Терминология...]. Толкования рассматриваемого термина достаточно широко представлены в словарях, специализированных статьях и материалах по экономике, например:

БЕНЧМАРКИНГ (англ. bench mark – начало отсчета) – метод использования чужого опыта, передовых достижений лучших компаний, подразделений собственной компании, отдельных специалистов **для повышения эффективности** работы, производства, совершенствования бизнес-процессов; основан на **анализе** конкретных результатов и их использовании в собственной деятельности [Райзберг и др.].

Бэнчмаркинг (англ. benchmarking – эталонное тестирование) – еще один очень перспективный метод обучения. Этот термин следует понимать как проведение сопоставительной оценки деятельности организации (предприятия) на основе определенных показателей. Это может быть и производительность, и качество продукции, и удовлетворенность потребителей и различных категорий персонала работой организации и др. Сравнение проводится с успешно функционирующей организацией, причем ее отраслевая принадлежность может не совпадать с моделью сравнения. Цель бенчмаркинга – поиск возможностей для **совершенствования** и выявление путей дальнейшего развития организации [Российская энциклопедия по охране труда].

Бенчмаркинг – метод контроля; особая управленческая процедура внедрения в практику работы организации технологий, стандартов и методов работы лучших организаций-аналогов. В процессе бенчмаркинга осуществляется поиск организаций, которые показывают наивысшую эффективность, обучение их методам работы и реализации передовых методов в собственных условиях [Словарь по экономике и финансам].

Первая проблема при поиске русского эквивалента для термина *benchmarking* состоит в том, что толкования не идентичны, но в общем виде это «изучение опыта передовых компаний (но не только) в целях повышения эффективности работы», «проведение сопоставительной оценки», «использование чужого опыта» и «метод контроля». В указанных определениях на первый план выходят семы ‘метод (процессуальный признак, действие)’, ‘сопоставление’, ‘повышение эффективности’.

2. Употребление термина и наличие графических и орфоэпических вариантов.

Термин широко представлен в материалах поисковой системы yandex.ru в двух графических вариантах: как *бенчмаркинг*, так и *бэнчмаркинг*, что связано с вариативностью транслитерации. В речевой практике ударение обычно ставится на второй слог, но в «Российской энциклопедия по охране труда» рекомендуется произношение с ударением на первом слоге.

Межотраслевых омонимов не зафиксировано, термин используется только в контекстах, связанных с областью экономики.

Для оценки целесообразности предлагаемых вариантов перевода необходимо учитывать сочетаемость термина, новый вариант должен ей соответствовать и свободно заменять *бенчмаркинг* по крайней мере в следующих сочетаниях:

внутренний бенчмаркинг, бенчмаркинг конкурентоспособности, функциональный бенчмаркинг, бенчмаркинг процесса, глобальный бенчмаркинг, стратегического бенчмаркинга, ассоциативный бенчмаркинг, бенчмаркиновый альянс, общий бенчмаркинг, бенчмаркинг затрат, бенчмаркинг характеристик, бенчмаркинг клиента, стратегический бенчмаркинг, оперативный бенчмаркинг.

3. Варианты перевода термина

В результате анализа русскоязычных источников выяснилось, что возможны следующие варианты перевода термина:

1) **Анализ превосходства:**

«...бенчмаркинг или его еще называют **анализ превосходства** это не промышленный шпионаж» (Бенчмаркинг как функция маркетинговых исследований, URL: <http://www.iteam.ru>),

«Только тогда бенчмаркинг – **анализ превосходства** – это стратегия победителя» (Н.В. Афанасьева, Г.Л. Багиев, Г. Лейдиг. Концепция и инструментарий эффективного предпринимательства, URL:<http://www.marketing.spb.ru>).

На наш взгляд, *анализ превосходства* вряд ли может быть признан удачным вариантом перевода из-за ярко выраженной оценочности слова *превосходство* (сопоставление эффективности не всегда предполагает превосходство одной компании над другой).

2) **Сравнительный анализ:**

«На основе этих данных партнерство планирует для своих участников – генерирующих компаний готовить аналитические документы, содержащие **сравнительный анализ (бенчмаркинг)** эксплуатации тепловых электростанций» (Сравнительный анализ (бенчмаркинг) генерирующих станций, URL: <http://www.npvvti.ru>);

«Бенчмаркинг (от англ. *benchmark*, “начало отсчета”, “зарубка”) - это механизм сравнительного анализа эффективности работы одной компании с показателями других, более успешных, фирм», (Все лучшее – себе. Новое слово на букву “Б”, URL: <http://www.adme.ru>).

Термин может быть приемлем, так как нейтрален и соответствует сущности обозначаемого понятия (отвечает критерию мотивированности).

3) **Изучение конкурентов:**

Бенчмаркинг действительно часто направлен на изучение практик конкурентов: «*В поисках успешного опыта компании в первую очередь обращают внимание на конкурентов <...>Однако доскональное **изучение конкурентов** – чрезвычайно сложная задача*» (URL: <http://www.altrc.ru>); «*Бенчмаркинг: инструмент **изучения конкурентов***» (название статьи) (URL: <http://www.pharmvestnik.ru>). Однако *изучение конкурентов* охватывает только часть оригинального понятия и может дезориентировать: наряду с конкурентным бенчмаркингом существует внутренний бенчмаркинг, т.е. бенчмаркинг в пределах одной компании, а значит, объем содержания бенчмаркинга шире, чем денотат изучения конкурентов.

4) **Промышленный шпионаж:**

«*Легальный **промышленный шпионаж**: Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов*» (название книги, Кэмп С. Роберт).

«*На первый взгляд, бенчмаркинг и **промышленный шпионаж** – это одно и то же. На самом деле разница между двумя этими методами принципиальная. Бенчмаркинг – метод изучения чужого опыта, который не является тайной за семью печатями*» (Новое слово на букву Б. URL: <http://www.altrc.ru>).

Хотя из названия книги следует, что *benchmarking* понимается как один из видов (легальный) промышленного шпионажа, первая приведенная цитата разводит эти понятия. К тому же слово шпионаж русском языке также несет отрицательную оценку, в то время как рекомендуемым признаком термина является эмоциональная нейтральность.

5) **Конкурентная разведка, разведка бизнес-процессов, конкурентная сравнительная стратегия:**

«*Бенчмаркинг, или Бизнес-разведка*» (название статьи) (URL: <http://chel.ru>);

«*Бенчмаркинг или “**конкурентная сравнительная стратегия**” – является относительно новой концепцией развития бизнеса, связанной с поиском и изучением наилучших методов и способов предпринимательства в конкурентном поле и переносом этих методов на конкретный бизнес, нуждающийся в улучшении. Как видим, бенчмаркинг является определенной формой **конкурентной разведки***» (Разведка в бизнесе. URL:<http://imtc.md>).

Указанные варианты также базируются на предположении, что бенчмаркинг направлен на изучение конкурентов («*Бенчмаркинг – это метод копирования преимуществ у своих конкурентов*» (URL: <http://chel.ru>)), однако это не всегда так. Более того, бенчмаркинг и конкурентная разведка часто разводятся по значению, хотя не ясно, что из них является составляющей другого:

«Бенчмаркинг начинается с **конкурентной разведки** <...> **Конкурентная разведка** как потребитель результатов бенчмаркинга», (Бенчмаркинг в конкурентной разведке, URL: <http://www.it2b.ru>); «**Конкурентная разведка** – важнейший элемент почти каждой фазы бенчмаркинга» (Пять этапов бенчмаркинга. URL: <http://www.elitarium.ru>). С другой стороны, «...бенчмаркинг является определенной формой **конкурентной разведки**» (Разведка в бизнесе. URL: <http://mtc.md/consulting>).

6) Эталонное сопоставление:

«В статье рассказывается о процессе **эталонного сопоставления (бенчмаркинга)**, который на сегодняшний день является одним из методов эффективной стратегии бизнеса» (Эталонное сопоставление (бенчмаркинг) как один из современных методов совершенствования организации предпринимательской деятельности. URL: <http://www.creativeconomy.ru>).

«...бенчмаркинг (или **эталонное сопоставление**) имеет свою историю, серьезную методологическую базу, инфраструктуру и ориентиры для развития» (Э. Белокоровин. Опыты с бенчмаркингом. URL: <http://www.benchmarkingclub.ru>).

Термин отвечает критериям мотивированности и понятности, так как соответствует сущности обозначаемого понятия: «По сути бенчмаркинг – это **эталонное сопоставление**, оценка процессов предприятия и их сравнение с процессами мировых компаний-лидеров с целью получить информацию, полезную для усовершенствования собственной деятельности» (Глобальный бенчмаркинг. URL: <http://www.klerk.ru>).

7) Динамическое управление по лучшим образцам – ДУПЛО (авторский вариант):

«Перевести слово в слово оборот "benchmarking" невозможно. Мы с моим другом В.Ф. Комаровым месяца полтора обменивались вариантами перевода, пока не сложилось нечто странное: "Динамическое управление по лучшим образцам", короче – **ДУПЛО**. Судьба этого перевода, скорее всего, незавидная, сродни попытке заменить иностранное слово "галоши" на "мокроступы"» (Ю.П. Воронов. Бенчмаркинг в конкурентной разведке. URL: <http://econom.nsc.ru>).

В словаре В.Я. Факова [Факов] и рекомендациях Терминологического комитета Национальной лиги переводчиков России (<http://www.russian-translators.ru/terminologicheskyy-komitety/>) предлагается вариант **сопоставительный анализ**. Он соответствует критериям простоты и понятности, связности, внеположенности модальности, стилистики и экспрессии и лингвистической правильности. Однако, как показано выше, вариант не закреплён в практике (критерий внедренности).

В общем и целом, наличие обсуждений подобного рода свидетельствует об активности обыденного метаязыкового сознания специалистов этой области, к которому подключается профессиональное метаязыковое сознание специалистов-терминологов. Наиболее ярко это проявляется в случае варианта **ДУПЛО**: учитываются одновременно несколько

критериев – мотивированность (вариант представляет собой аббревиатуру, расшифровывающую значение термина) и своязычность (в результате получается русскоязычное слово), но выражаются сомнения по поводу целесообразности такой замены.

Примечания

¹ О моде на иностранные слова писал, в частности, Ю.В. Литвинов в статье «Об иностранных заимствованиях в русском языке».

² Здесь и далее цитаты приводятся с соблюдением орфографии и пунктуации источника.

Литература

Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972.

Касьянов В.В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках: дис.... канд. филол. наук. М., 2001.

Ковлакас Е.Ф. Семантические аспекты рыночно-экономической терминологии: дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2003.

Прогностика. Терминология, вып. 92. М., 1978. URL:<http://www.shapovalov.org>.

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2007.

Рахимбердиев Б.Н. Эволюция семантики экономической терминологии русского языка в XX в.: дис.... канд. филол. наук. М., 2003.

Российская энциклопедия по охране труда: в 3 т. М., 2007.

Ростова А.Н. (ред.) Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения. // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвуз. сб. науч. статей. Кемерово; Барнаул, 2008.

Сахневич С.В. Преодоление разнопереводности английских экономических терминов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

Словарь по экономике и финансам // Глоссарий.ru. URL:<http://www.glossary.ru>.

Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989.

Терминология // Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru>.

Факов В.Я. Финансовый словарь: в 2 т. Т. 1: Англо-русский словарь. М., 2005.

References

Birzhakova E.Je., Vojnova L.A., Kutina L.L. Ocherki istoricheskoy leksikologii russkogo jazyka XVIII veka. Jazykovye kontakty i zaimstvovanija. L., 1972.

Fakov V.Ja. Finansovyj slovar': v 2 t. T. 1: Anglo-russkij slovar'. M., 2005.

Kas'janov V.V. Sopostavitel'nyj analiz sovremennoj terminologii finansovoj dejatel'nosti v anglijskom i russkom jazykah: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001

Kovlakas E.F. Semanticheskie aspekty rynochno-jekonomicheskoy terminologii: dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2003.

Prognostika. Terminologija. Vyp. 92. M., 1978. URL:<http://www.shapovalov.org>.

Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennij jekonomicheskij slovar'. M., 2007.

Rahimberdiev B.N. Jevoljucija semantiki jekonomicheskoi terminologii russkogo jazyka v XX v.: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2003.

Rossijskaja jenciklopedija po ohrane truda: v 3 t. M., 2007.

Rostova A.N. Obydennoe metajazykovoe soznanie: status i aspekty izuchenija. // Obydennoe metajazykovoe soznanie i naivnaja lingvistika: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej / otv. red. A.N. Rostova. Kemerovo; Barnaul, 2008.

Sahnevich S.V. Preodolenie raznoperevodnosti anglijskich jekonomicheskikh terminov: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1998

Slovar' po jekonomike i finansam // Glossarij.ru. URL:<http://www.glossary.ru>.

Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V. Obshhaja terminologija: voprosy teorii. M., 1989.

Terminologija // Krugosvet. URL: <http://www.krugosvet.ru>.

Kolyaseva A.F. (Moscow, Russian Federation)

SPECIFICITY OF MODERN TERMINOLOGY SITUATION

Key words: *terminological situation, terminology, borrowing terminology normalization.*

The article is devoted to terminological problems in some areas of modern Russian science (mostly these problems highlight the example of the economy). It is considered the reasons of terminological situation in a number of areas, rapidly developing or recently undergone significant changes, such as the adaptation of foreign scientific theories and models, the lack of centralized control in the field of terminology, the general attraction of specialists to use English words instead of searching for relevant Russian-language version. It is carried out a comparison of modern terminological situation with earlier periods of development of Russian terminology of various sciences and identified the differences between them at the modern stage. Also the article analyzes the "testimony" of everyday metalinguistic consciousness (the term of A.N. Rostova [Rostova, 2008; 47]) with respect to terminological situation and concludes its instability (in some areas). Modern terminology problems are illustrated by the analysis of the borrowed term benchmarking and its translations into Russian.

Kolyaseva Alena Fedorovna – post-graduate student of Moscow state university of M.V. Lomonosov. E-mail: alyona.kolyaseva@gmail.com